

Купцы города Смоленска в 1812 году

30 августа 1814 года император Александр I подписал Манифест «Об учреждении крестов для духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях». Пятый пункт Манифеста гласил: «Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвении знатное участие, да примет из уст Наших благоволение и благодарность. В ознаменование же тех из них, которые принесли отличные и важные заслуги, повелим Мы рассмотреть оныя, и по представлении вознаградить их тою же бронзовою... медалью, на ленте ордена Святой Анны».

Получив в апреле 1817 года разъяснения Правительствующего сената, Смоленская городская дума объявила купцам о монаршей воле. Наградой удостаивались те из купцов, которые пожертвовали на военные нужды не менее десятой части объявленного капитала или содержали в собственном доме раненых офицеров и солдат и способствовали их выздоровлению.

Возможности удостовериться документально о пожертвованиях купцов у Смоленской городской думы не было, так как документы вместе с общественным домом сгорели во время военных действий в городе, поэтому было принято решение: «...для совершенного дознания, кто, сколько, чего в 1812 году на военные надобности жертвовал или кто содержал у себя раненых офицеров или солдат, взять от купцов письменные показания с тем, чтоб они о том удостоверили, кроме собственного подписания, и сторонними свидетелями тремя человеками».

На основании предъявленных в думу объявлений был составлен список купцов со сведениями об их деятельности во время нахождения российских войск в Смоленске в летние месяцы 1812 года. В списке 1817 года значится сорок один претендент на бронзовую медаль, из них 12 человек - либо исполняли особые поручения начальства, либо брали на себя определенные обязательства по договорам, остальные - действовали по собственному усмотрению.

Объявления купцов и список, подписанный городским головой Иваном Васильевичем Филимоновым, помогут вернуться в события 200-летней давности и узнать о роли немногочисленного, но активного и деятельного сословия, состоявшего в городе Смоленске из «332-х душ купцов» по довоенной шестой ревизии 1811 года.

В доме купца третьей гильдии Петра Ивановича Медосытова более недели залечивал раны, полученные под Витебском, князь Александр Борисович Голицын. Каменный дом Медосытова расположен был, по его словам, «на большой проезжей улице», поэтому во время сражения в Смоленске он принимал к себе раненых солдат «...немалое количество на краткое время, доставлял им пищу и все нужное». П.И. Медосытов имел солидный послужной список: в 1797 году – он был городским старостой, в 1808-1811 годах – ратманом, в 1811-1814 годах - заседателем в совестном суде, а в 1817 году – депутатом при раскладке земских повинностей.

Лука Осипович Квицинский в 1812 году был купцом 3-й гильдии. В списке разоренных жителей, составленном губернским предводителем дворянства С.И. Лесли, перечислены убытки, которые понес Л.О. Квицинский в результате боевых действий: «Каменный двухэтажный дом его с лавками и погребками, содержащими вина и проч., коими торговал, сожжен, а товары и движимое имение разграблены. Он не успел ничего спасти, занят был должностью, как ратман употреблялся военными и гражданскими начальствами для доставления хлеба, сухарей и прочего войску». В августе 1812 года, по предписанию Главнокомандующего армией фельдмаршала князя Барклая де Толли, Квицинский участвовал в организации и проведении сбора провианта и фуража. В его

доме квартировали штаб и обер офицеры российской армии. Во время сражения Лука Осипович, имевший солидные запасы кизлярской водки, подбадривал ею казаков, о чем дано было ему свидетельство, подписанное генералом Платовым.

Еще один претендент на медаль - 3-й гильдии купец Василий Степанович Кульбацкий. В 1815 году он был избран городским старостой, а впоследствии неоднократно избирался городским головой. В августе 1812 года он занимался сбором и отпуском для армии провианта и фуража, пожертвованного дворянами. Помимо этого в течение недели в своем доме обеспечивал содержание пяти раненым солдатам.

Два смоленских купца Павел Петрович Головкин и Ларион Федорович Малкин по контракту обязались содержать военный госпиталь на 300 человек. Но в ходе бурно развивавшихся военных действий в госпитале нашли первую помощь и пропитание более одной тысячи человек.

Третьей гильдии купец П.П. Головкин в 1804-1807 годах был ратманом, в 1807-1809 - бургомистром, в 1810 году - заседателем в палате гражданского суда, а с 1814 года и на дату составления списка состоял заседателем в палате уголовного суда. Помимо госпиталя по контракту, во время сражения Павел Петрович принял в собственном доме 140 раненых солдат, которым обеспечил первую помощь и питание.

Третьей гильдии купец Л. Ф. Малкин в 1798 году избирался городским старостой, в 1811-1814 годах – ратманом. В августе 1812 года, помимо госпиталя по контракту, он «...во время военных действий принимал в дом свой немалое количество раненых солдат, содержал их краткое время, доставлял им особенный присмотр, пищу и все нужное из своей собственности, наипаче провозимым мимо двора раненым и больным солдатам в немалом числе давал пищу и квас».

Третьей гильдии купец Козма Макарьевич Верзин в августе 1812 года был городским головой. Его заслуги в военное время в списке купцов 1817 года отмечены так: «В 1812 году, когда армии расположены были близ Смоленска, оказал отличное усердие деятельным удовлетворением... различных требований войск и точным выполнением весьма важных препоручений и предписаний начальства, тогдашнему времени свойственных, как по части сбора с обывателей хлеба для продовольствия армии, перемола казенной ржи с превращением потом в сухари и безостановочного отпуска всего того по назначению, так равно и по прочим разным предметам. И при всех сих занятиях оставался при должности до самого почти вступления неприятеля в Смоленск с пожертвованием своей собственности». Нелишним будет процитировать строки из списка 1817 года, в котором перечислены его пожертвования на военные нужды: «Для Гвардейского обоза, который был расположен позади сада его, на Поповом поле: ржаной муки - 25 кулей на 250 руб.; овса - 35 четвертей на 330 руб.; сена - 600 пудов на 300 руб.; рогатых скотин - 5 на 300 руб.; разных дворовых птиц на 50 руб., ветчины, свиного сала и солонины на 100 руб.; круп - 3 четвертины на 39 руб.; пшеничной муки - 15 пудов, 60 руб.; дров однополенных из дому - 40 сажень на 160 руб.; дров трехполенных с кирпичного завода для армии в биваки, которые расположены были близ завода - более ста сажень, на 1200 руб.». Козма Макарьевич неоднократно избирался на общественные должности: в 1801 году был городским старостой, в 1802 году и 1808 – бургомистром, в 1811-1813 годах был городским головой.

Климент Петрович Савельев перед самой войной в своем доме принимал Виленского губернатора гвардии полковника Потемкина со свитой. К.П. Савельев, купец третьей гильдии, в предшествующие войне годы на два срока избирался

городским головой – в 1802-1804 и 1808-1810 годах. В 1790-1796 годах был заседателем в Смоленской губернской магистрате. Для российской армии в военное время отдал телегу кованную для артиллерии, хлеб, четыре коровы и многое другое.

Третьей гильдии купец Ефим Кузмич Квасков в 1812-1814 годах был городским старостой. В военное время был командирован городской думой на заготовку сена для казенных лошадей, что им и было исполнено: собрано до 2000 пудов. Помимо этого Квасков содержал в своем доме одного раненого обер-офицера два дня и жертвовал на нужды армии все необходимое: котлы железные для приготовления пищи, повозки кованые, хлеб, сухари, холсты, три коровы и многое другое.

Филипп Михайлович Реткин, купец третьей гильдии, также был направлен начальством на сбор провианта и фуража. Кроме того, он участвовал в строительстве «...против Рачевских ворот особого для армии наплывного моста... около крепости и все то исполнил с надлежащим успехом». В его доме также нашли первую помощь и пропитание более десяти раненых солдат, для армии он отдал хлеб, сухари, рыбу, икру, сливки, а на строительство мостов отдал из собственных запасов строевой лес. В 1812-1813 годах Ф.М. Реткин был городским старостой.

Еще один купец третьей гильдии - Ермолай Васильевич Клименков. Дело Клименкова хорошо известно по дореволюционным изданиям. Во время оккупации французами Смоленска он оставался в городе и продолжал вести торговлю, за что и был осужден, но впоследствии по Всемилостивейшему манифесту прощен. Е.В. Клименков также, как и другие смоленские купцы, жертвовал для российской армии личными запасами и домашним скарбом, помимо этого все три месяца оккупации он прятал в своем доме раненого штаб-офицера. Вот как он сам описывает эти события в своем объявлении в думу, датированном 6 июня 1817 года: «...при наступлении к городу Смоленску неприятеля принят мною был раненый ружейной пулей навывлет сквозь грудь майор Василий Михайлович Кишкин, 49-го Егерского полка, которого я хранил от неприятеля неизвестным в доме своем...».

Иван Васильевич Голоктионов также, как и Е.В. Клименков, содержал в своем доме «...во все время нашествия неприятеля штаб и обер офицеров и нижних чинов раненых...». И.В. Голоктионов до войны многократно избирался на общественные должности. Он был и городским старостой, и «депутатом для разбора дел обывателей и служб», по три года служил ратманом, бургомистром и заседателем в гражданской палате и, наконец, городским головой в 1805-1807 годах. Им были сделаны немалые пожертвования для российской армии: одиннадцать коров, два десятка голов свиней и овец, домашней птицы до 200 голов, сена 230 копен; дров 30 сажень. Он пожертвовал для армии «в бивуаки», как записано в списке 1817 года, деревянное строение кирпичного сарая, забор около сада и многое другое.

Вышеперечисленные одиннадцать смоленских купцов в своих заслугах перед Отечеством не многим отличаются от остальных включенных в список претендентов на медаль, но их объединяет то, что никто из них не был удостоен бронзовой медали, так как они не смогли предоставить необходимые документы. У кого-то из них бумаги сгорели вместе с домом и имуществом, а большинство же просто не считало нужным брать квитанции, удостоверяющие их заслуги. Единственным реальным претендентом на медаль от Смоленской губернии оказался Смоленский городской голова купец второй гильдии Иван Васильевич Филимонов. Он сумел сохранить расписку подпоручика Копорского пехотного полка от 6 августа 1812 года, удостоверяющую передачу восемнадцати штук «рогатого скота большого и малого» для нужд армии.

Денежный эквивалент его пожертвований равнялся 2823 рублям, что согласно царскому манифесту позволяло получить Ивану Васильевичу заслуженную награду – бронзовую медаль.

В примечании к списку, представленному Смоленскому гражданскому губернатору, городской голова Филимонов написал: «...Все без изъятия купцы и мещане оказали отличные заслуги различными исполнениями поручений военных начальников, оказали также отличное усердие в верности и любви к Отечеству, оставляли дома, все имение и товары в жертву неприятелю и без всякого сожаления о нем удалялись во внутренние российские губернии, а чрез то самое, не в пример прочих российских городов, потерпели величайшее разорение...».

Иван Васильевич Филимонов возглавлял городскую думу в течение двух избирательных сроков с 1813 по 1819 год включительно. Именно в этот период город Смоленск поднимался из руин и пепла. При его правлении в 1814 году смоляне частично успели отстроиться и поселиться в домах, возобновилась торговля, городские доходы и расходы позволили назначить содержание городским службам, в городе было восстановлено ночное освещение. И.В. Филимонов, будучи одним из депутатов Смоленской комиссии о разорении, сумел в первые месяцы после освобождения Смоленска скрупулезно подсчитать городские потери и поставить в известность о нуждах смолян руководство губернии. Благодаря его деятельности по сбору информации о смоленских купцах и бережному отношению к собранному материалу мы сегодня имеем возможность узнать о лепте, внесенной ими в общую победу в 1812 году.

Лышковская Ирина Николаевна,
главный специалист